

Князева Марина Вячеславовна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ АРХИТЕКТОРОВ ГОРОДОВ В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. РЯЗАНИ)

В статье рассматривается деятельность городской архитектурной службы в период 1943-1949 гг. На основе архивных материалов прослеживаются первые шаги по реконструкции городского коммунального хозяйства в процессе перехода к мирному строительству. Раскрывается деятельность главных архитекторов города в осуществлении градостроительной политики восстановительного периода, анализируются нормативные основы этой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, зарубежная и отечественная научные традиции не только методологически обстоятельно исследуют сущность общественного мнения, но и открывают новые перспективы в изучении данного феномена. Посредством обращения к процессам функционирования субъективной реальности оказывается возможным определение характера влияния общественного мнения на социально-политическое развитие общества.

Список литературы

1. **Арендт Х.** Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. **Бурдьё П.** Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. **Грушин Б. А.** Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 269 с.
4. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
5. **Канетти Э.** Масса и власть // Канетти Э. Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова. М.: Прогресс, 1990. С. 392-443.
6. **Кленина Е. А., Песков А. Е.** Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний // Вестник АГТУ. 2011. № 2 (52). С. 102-108.
7. **Луман Н.** Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
8. **Любимый Я. В.** Современное массовое сознание: динамика и тенденции развития. Киев: Наукова думка, 1993. 141 с.
9. **Маркузе Г.** Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. М.: REEL-book, 1994. 368 с.
10. **Московичи С.** Век толп: исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. М.: ТЕРРА, 2000. 396 с.
11. **Ноэль-Нойман Э.** Общественное мнение: открытие спирали молчания / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. 352 с.
12. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 119-154; № 4. С. 114-155.
13. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 376 с.

METHODOLOGICAL TRADITIONS AND APPROACHES IN PUBLIC OPINION RESEARCH

Elena Anatol'evna Klenina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Volgograd State Technical University
klenina.el@yandex.ru

Arkadii Evgen'evich Peskov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of History
Volgograd State Architectural-Building University
peskov.arck@yandex.ru

The authors discuss the problem of public opinion methodology formation and development in foreign and native scientific traditions, consider and analyze the main approaches to this phenomenon research, and show that activity approach is the most effective for revealing public opinion phenomenon essence and the research prospects of its influence on society social-political development.

Key words and phrases: public opinion; methodological approaches; foreign scientific tradition; native scientific tradition; activity approach; sociological approach.

УДК 94(47).08

В статье рассматривается деятельность городской архитектурной службы в период 1943-1949 гг. На основе архивных материалов прослеживаются первые шаги по реконструкции городского коммунального хозяйства в процессе перехода к мирному строительству. Раскрывается деятельность главных архитекторов города в осуществлении градостроительной политики восстановительного периода, анализируются нормативные основы этой деятельности.

Ключевые слова и фразы: главный архитектор города; проекты планировки и застройки; архитектурно-строительный контроль СССР; решение градостроительных задач.

Марина Вячеславовна Князева
Комитет по культуре и туризму Рязанской области
marina1859@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ АРХИТЕКТОРОВ ГОРОДОВ
В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. РЯЗАНИ)©**

В середине 60-х гг. прошлого столетия авторы монографии «Основы советского градостроительства» отметили, что восстановление городов после Отечественной войны 1941-1945 гг. стало отдельной страницей в градостроительном направлении восстановления разрушенных советских городов [1, с. 8]. Однако стратегия и тактика осуществления системы управления архитектурно-строительным комплексом наметились ещё в военный период.

Так, 21 августа 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В его ознаменование при Совнаркомом СССР создается Комитет по восстановлению, а в сентябре того же года – Комитет по делам архитектуры СССР [8, ст. 231]. Вслед за ним принимается Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 21 декабря 1943 г. за № 996 «Об образовании Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР» [9, ст. 18]. Приказом народного комиссара коммунального хозяйства РСФСР от 23 декабря 1943 г. № 636 «Управления Главных городских архитекторов в городах РСФСР... и все дела ГлавАПУ НККХ РСФСР по деятельности Управлений Главных городских архитекторов» [2, д. 1590, л. 1] передаются из Наркомхоза РСФСР в распоряжение Управления по делам архитектуры при Совнаркомом РСФСР.

В развитие указанных правовых актов в субъектах Российской Федерации (РФ) – республиках, областях, автономных округах – учреждаются управления главных архитекторов. Устанавливается новая формулировка должности – главный архитектор города.

Это нашло отражение и в г. Рязани. В фондах Рязанского городского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов сохранилась подшивка, в которой имеется список главных архитекторов городов РФ по состоянию на 30 декабря 1943 г. [Там же, л. 2]. В этом перечне из 62 фамилий значится имя Андрея Дмитриевича Кузнецова, 1900 г.р., назначавшегося на должность главного архитектора города Рязани. Однако в период с декабря 1943 г. по февраль 1946 г. пост главного архитектора города исполнял Александр Леонтьевич Зарецкий (08.1897 г. – ?) [3, д. 512, л. 38].

Его профессиональная архитектурная деятельность началась сразу после окончания Московского архитектурного института в 1935 г. с должности городского архитектора. Практики не имел, но в те времена это было нормальным явлением. В 1938 г. работал инженером в Рязоблкоммунотделе, с 1940 г. – гл. инженером Рязоблпроекта [Там же, л. 38, 38 об., 41, 41 об.].

Вышедшее в октябре 1944 г. Постановление СНК СССР «О главных архитекторах городов» утверждало перечень городов, в которых вводилась такая должность. Исследователь Е. К. Казанева, рассматривая основные этапы становления должности главного архитектора города и архитектурной деятельности в России, обращала внимание на то, что указанным постановлением повышалась «значимость главного архитектора города» [6, с. 38]. В довоенный период эта должность существовала только в нескольких городах, при этом статус главного архитектора был значительно ниже. Находился в подчинении городского коммунального хозяйства. Ему запрещалось самостоятельное проектирование [7].

Теперь главный архитектор занимается не только рассмотрением и утверждением проектов планировки и застройки населенных пунктов городского типа. Ему вверялся отвод земельных участков под промышленное, ведомственное и индивидуальное строительство. Кроме того, с главного архитектора снимались все ограничения в отношении проектной деятельности. Одновременно в круг функциональных обязанностей управления включалось наблюдение и контроль за качеством застройки города. От Народного комиссариата коммунального хозяйства управлениям передавалось руководство по охране и реставрации памятников архитектуры, что «позволило привести в порядок охрану памятников архитектуры» [6, с. 39], так как стала готовиться первичная документация с фотофиксацией и кратким описанием памятников – так называемый паспорт на памятник истории и искусства, который по существу являлся его главным охраняемым документом.

О том, какое значение уделялось охране памятников в первые послевоенные годы в Рязани, свидетельствует большое количество материалов по данному направлению, сохранившихся в Государственном архиве Рязанской области. В частности, в фондах исполнительного комитета Рязанского областного совета депутатов трудящихся выявлен документ, извещающий о том, что ещё в 1947-1948 гг. Успенский, Преображенский и Архангельский соборы Рязанского Кремля как историко-художественное наследие национальной культуры были объявлены достоянием республики и Постановлением Совета министров РСФСР № 389 от 22.05.1947 взяты на государственную охрану. А приказом Комитета по делам архитектуры при Совете министров СССР № 842-а от 25.11.1947 зачислены в разряд памятников общесоюзного значения [4, д. 304, л. 86]. В 1948 г. Постановлением Совета министров РСФСР № 503 от 22.05.1948 взят на государственную охрану Храм Бориса и Глеба [Там же, л. 60].

После перерыва, вызванного Великой Отечественной войной 1941-1945 гг., в Рязани возобновляется строительство новых промышленных предприятий и жилых домов. Возрастающая динамика строительства жилищных и промышленных сооружений привела к увеличению объема работы Управления главного архитектора города. Ввиду того, что жилищно-гражданское строительство в те годы велось в основном малоэтажное, большую остроту приобретали проблемы градостроительства. Приоритетным направлением архитектурной службы города становится обеспечение объектов строительства требуемым комплектом геодезических документов, являющихся основой при выделении и оформлении земельных участков. Для осуществления этих проблем требовались специалисты, имевшие не только большой опыт административно-управленческой работы, но и способные к решению градостроительных задач.

Очевидно, Зарецкий далеко не всегда был в состоянии осознать и включить в действие те факторы, которые требовались для работы по отводу участков и архитектурно-строительному контролю. Поэтому и.о. главного архитектора Рязани в феврале 1946 г. был назначен Н. В. Порывкин.

В силу того, что Советом народных комиссаров РСФСР ответственность в осуществлении градостроительных мероприятий и связанных с ними подготовительных (съёмочных и изыскательских) работ возлагалась

«на места» – местные органы власти, это заставило городскую администрацию поднять вопрос о переводе Порывкина на свою основную должность – инженера-геодезиста. К тому же работа геодезических служб Рязани на тот момент была запущена и нуждалась в восстановлении, требовалось немедленно ставить специалиста на данный участок работы. А на место главного архитектора города был подобран один из действующих архитекторов Рязани, имевший опыт работы заведующим архитектурно-планировочным сектором города. Такой единственно возможной кандидатурой являлся архитектор Андрей Дмитриевич Кузнецов, утвержденный на должность главного архитектора Рязани в октябре 1946 г.

Архитектурная практика А. Д. Кузнецова началась в 1936 г. на строительстве канала Москва – Волга в г. Дмитров Московской области. Однако его основные достижения связаны со строительством своего родного города Рязани до и после Великой Отечественной войны. Участвовал в проведении мероприятий, организуемых партийными комитетами города. Так, с января по август 1943 г. работал в штабе местной противовоздушной обороны (МПВО) г. Рязани начальником инженерного отделения. За эту работу был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Профессиональная деятельность зодчего почти всецело была связана с исполнением служебных обязанностей. Основопологающим в его работе стали принципы правильной застройки и архитектурного оформления города. С его приходом значительно повысились требования к разработке и оформлению проектов, был усилен контроль за ходом строительства. Им была создана архитектурная комиссия, значительно повлиявшая на качество проектирования и выполнение работ по реконструкции и внешнему благоустройству города Рязани.

Исследование работы Управления главного архитектора города показывает, как нелегко проходила реализация комплексной застройки города. Острейший кадровый дефицит архитекторов [Там же, д. 487, л. 44] и отсутствие проектов застройки кварталов и магистральных улиц делали эту задачу трудно достижимой, в результате чего застройка в городе велась бессистемно, разорванно, по случайным участкам, «вследствие чего от осуществленных объектов почти не имелось градостроительного эффекта» [Там же, л. 43].

Все это вызывало необходимость в разработке схем и проектов районной планировки. Об этом свидетельствует выявленная в Государственном архиве Рязанской области служебная записка, поступившая в августе 1946 г. в отдел по делам архитектуры, на имя Н. Кожевникова от начальника отдела градостроительства А. Д. Кузнецова, которая показывала озабоченность руководства состоянием города. В ней говорится: «Отдел градостроительства считает целесообразным иметь в городе опорный план существующей застройки города. Однако средств на составление “такового” отдел градостроительства выделить не может» [Там же, д. 102, л. 62].

Исполнению требований целостной застройки в значительной степени способствовало и то обстоятельство, что имело место самовольное строительство домов учреждениями и особенно застройщиками. В целях недопущения подобных и других нарушений застройки Рязанским облисполкомом было принято решение об усилении контроля за качеством застройки города и принятии решительных мер к пресечению нарушения строительного законодательства [Там же, д. 492, л. 51].

За 12 лет после образования Рязанской области с 1937 по 1949 гг. количество населения увеличилось на 60 тыс. человек, в результате чего в городе сложилась очень тяжелая обстановка с жильём. На 1 жителя приходилось 4,8 кв. м, что составляло 50% санитарной нормы [5, д. 1031, л. 33].

Кроме того, более половины жилого фонда города, а именно свыше 300 тыс. кв. м [Там же, л. 26] жилой площади, было построено до 1917 г., что сказывалось на состоянии домов. В большинстве своем это были сильно изношенные деревянные дома, с разбитыми фасадами и плохой кровлей. Более 10% жилых зданий приходилось на «обвальный» фонд – аварийный.

Преобладающее число жителей проживало в неблагоприятных и непригодных для жилья помещениях: в подвалах и полуподвалах, кухнях и коридорах. Отсутствие достаточного количества жилого фонда привело к тому, что люди приспособляли к жилью сараи и чердачные помещения.

Несмотря на финансовые трудности, в 1949 г. на пленуме Рязанского обкома партии было принято постановление о широкомасштабном жилищном строительстве.

Таким образом, в 1943-1949 гг. Управление главного архитектора становилось единственной службой в осуществлении градостроительной политики восстановительного периода, а деятельность городского архитектора рассматривалась как деятельность первостепенного значения [7].

Список литературы

1. Баранов Н., Шквариков В., Баркова Е., Кудрявцев О., Лавров В., Лаппо Г., Смирнова О., Трапезников К., Хауке М., Ходатаев В. Основы советского градостроительства. М.: Стройиздат, 1966. Т. 1. ЦНИПИ по градостроительству. 416 с.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-6. Оп. 1.
3. ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 3.
4. ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 18.
5. ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 28.
6. Казанева Е. К. Становление архитектурной службы и должности главного архитектора в России // Вестник ТГАСУ. 2009. № 1. С. 36-43.

7. **Косенкова Ю. Л.** Главный архитектор послевоенного города: требования и возможности [Электронный ресурс] // Городское управление. 2000. № 2. URL: <http://emsu.ru/um/default.asp?c=ishm.asp&god=2000&nom=2> (дата обращения: 15.09.2011).
8. **Об образовании Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР:** Постановление СНК СССР № 1064 от 30.09.1943 // Собрание Постановлений СССР. 1943. № 13.
9. **Об образовании Управления по делам архитектуры при Совнаркоме РСФСР:** Постановление СНК РСФСР № 996 от 21.12.1943 // Собрание Постановлений РСФСР. 1944. № 3.

CHIEF URBAN ARCHITECTS' ACTIVITY DURING POSTWAR RECONSTRUCTION PERIOD (BY THE EXAMPLE OF RYAZAN')

Marina Vyacheslavovna Knyazeva
Committee on Culture and Tourism of Ryazan' Region
marina1859@mail.ru

The author considers urban architectural service activity during the period of 1943-1949, on the basis of archival materials determines the first steps towards urban public utilities reconstruction in the process of the transition to peaceful construction, reveals chief architects' activity in the implementation of reconstruction period urban policy, and analyzes the legal framework of this activity.

Key words and phrases: city chief architect; planning and building projects; architectural-construction control of the USSR; urban planning problems solution.

УДК 316.3

В статье представляется философское осмысление будущих сценариев развития современного российского общества в корреляции с социальной синергетикой. Оценочно-ценностный фактор выдвигается на приоритетные позиции. Показана роль модальных выражений в конструировании социосинергетической парадигмы.

Ключевые слова и фразы: социальная синергетика; сценарии будущего; оценочно-ценностный фактор; модальности.

Диана Валерьевна Ковтунова
Виталий Владимирович Попов, д. филос. н., профессор
Кафедра философии
Таганрогский государственный педагогический институт
vitl_2002@list.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СИНЕРГЕТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФУТУРОЛОГИИ[©]

Динамика современной жизни, кризисы и противоречия, трансформационные процессы, происходящие в современном обществе, обусловили появление новых областей научного знания, в данном контексте – футурологии как науки о будущем. «Футурология – лишь в наше время образовавшееся наименование для науки о будущем, которая ставит себе целью больше не подвергать, как раньше, оценке все предвидимые события и изменчивые величины практической жизни или же научного прогресса с помощью случайных мнений и шатких прогнозов, а таким образом систематически изучать их предпосылки, чтобы сделать их доступными для строго методической разработки... Футурология – это предпосылка и одновременно плод верифицируемых гипотез при планировании в больших областях экономики, техники, исследований и всей политической и социальной действительности в целом» [3, с. 485-486]. Одна из основных идей футурологии – собрать воедино разрозненные прогностические знания из разных наук, пользующихся методами статистики и теории вероятности, раскрыть измерение будущего общего культурного процесса общественного существования с учетом многообразия соучаствующих компонентов.

В новых социальных условиях уже недостаточно сознательно расширять и изучать современность только в измерении прошедшего. Проблемы и противоречия современной реальности заставляют человека планировать, прогнозировать, заглядывать в будущее для выбора будущего пути развития. Традиционные линейные подходы к анализу кризисных процессов должны дополняться новыми нелинейными методологическими направлениями в науке. Перспективным направлением сегодня признается социосинергетика, принципы и категориальный аппарат которой адекватны времени нестабильности и противоречий.

Недостаточная разработка концептуально-методологических принципов анализа современного российского общества как сложной саморазвивающейся системы, отсутствие четко разработанного семантического

[©] Ковтунова Д. В., Попов В. В., 2012